

Тимошенко М. А.

[ПРОЦЕСС АВТОНОМИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ЧИСТОТЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/72.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-166. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Чистота является продуктом культуры, ценность ее очевидна. «Но польза не объясняет нам полностью это стремление (к чистоте); тут должно быть замешано еще что-то другое» [Фрейд 1990: 32]. Психологическая проблема инициировала интерес к проблеме генезиса и динамики изменения концепта «чистота» в области культурологии. Корни генезиса «чистоты» как социокультурной категории, думается, залегают в механизме взаимодействия телесных форм: ФТ (физиологического тела) и КТ (культурного тела): ЯТ, ТК (тела-канона), ТД (тела Другого), ТТ (трансцендентного тела). «Чистота» получает особый статус в религиозных системах, системах воспитания; отмечается важная роль груминга в социальных взаимодействиях. Концептуальная значимость «чистоты» в культурогенезе и создает возможность рассматривать процесс автономизации чистоты как этико-эстетического феномена.

«Чистота» КТ не отменяет данность ФТ, «нечистоту», однако именно она координирует отношения природного и культурного в человеке. Тело ведет себя целостно разумно, а не половинчато рассудительно. Интуиция Тела подсказывает правильный выбор энергии и точно ее распределяет. Кожная зона (в феноменологическом контексте) выступает в механизме передачи энергии в роли более чем телесной. Проявляются аккумулятивная функция «кожи», скрытые функции ТТ. Фильтрующая функция «кожи» освобождает поток энергии от «взвесей», «грязи». Категория чистоты, с одной стороны, - результат фильтрации потоков извне (ТД, ТК, мира); с другой, - результат дистилляции потоков «грязи» изнутри (ЯТ). Однако нельзя сказать, что чистота носит абсолютный характер. Взаимодействие человеческих (ЯТ, ТД) и трансцендентных функций КТ (ТТ) Делез называет «чистыми интенсивностями» [Делез 1998: 30]. «Чистая», «эмоциональная», по Клоссовски, ценность, раскрывается флуктуациями телесной интенсивности. «В моём дыхании всегда есть другое дыхание, другая мысль - в моей мысли, иное обладание - в том, чем я обладаю, тысяча вещей и тысяча существ впутаны в мои переплетения...». Телесная интенсивность переходит в интенциональность экспрессионистского языка: «чистое» безмолвие окружает слова, которые не «чисты» [Делез 1998: 31]. Этот переход мыслится как очищение, восхождение на этико-эстетический уровень, в чем нас убеждает и Бодрийяр, размышляя о концепте «красота». Красота, по Бодрийяру, - «чувственное, сладострастное и в то же время бесплотное - совершенный рисунок ... с которым уже не сравнится никакое более плотское наслаждение... Никакого желания здесь нет. Потому что желание не знает очарования, чары эти сплетены из чистых, вневременных знаков...» [Бодрийяр 2000: 142]. Красота рафинирована, это «чистая видимость»: «Одна красота искусства - никакого означенного желания» [Бодрийяр 2000: 143]. Надприродным становится «...что угодно: философская система, механический автомат, женщина, какой-нибудь совершенный и совершенно бесполезный предмет, каменная пустыня ... Бог, конечно же, прекраснейшая из всех эзотерических машин» [там же: 143]. Аналогично автономизируется, на наш взгляд, и концепт чистоты. В сакрализации, «а не в каком-то физическом существе или свойстве желания» конституируются концепты красоты и чистоты.

Духовная чистота в ретроспекции проблемы обозначена в большей степени, как ни парадоксально, в женском теле. Сравнивая телесные образы 16 и 17 вв. (В.Тициан «Венера и Купидон», О. Джентилески «Диана-охотница»), приходим к выводу о «чистых интенсивностях» как продукте культуры. Венера – ЯТ наслаждения, провоцирующее фантазию. В нем первозданное тело Евы, Эдем (др.евр. «наслаждение»), место удовольствий. Первое знание имеет корпоральный характер: обнаженность тела (открытая, «чистая видимость»). Тело обнаженной Венеры как источник земной любви, плотских удовольствий, индивидуальных проявлений рассматривается не только в контексте угрозы социуму, но и в контексте чистоты, в нем отсутствует скрытность, порочность. Тело Дианы – ТК, рассудка, тело-организатор социального порядка, чистоты, подчинения закону, небесной любви, творящее социокультурную среду, двигатель прогресса и преобразования ФТ в КТ. ЯТ (Венера), чистая видимость, и ТК (Диана), рафинированная чистота, - Тело в двух модулях с бесчисленными потенциями, обитающее в природной, культурной и социальной средах. Распределение функций единого Тела, обретающего протекторную функцию, признание значимости и Тела духовной чистоты, и Тела чистой видимости предупреждает произвол (перераспределение) и разложение. Иницирует тенденцию к гармоничной чистоте Тело Евы (др.евр. «животворящая»), ориентированное на бесконечное творение новых жизней-смыслов, призванное оживлять все мертвое. Утверждая категориальный статус «чистоты» в культурогенезе, мы извлекаем из концептуального поля бинарную оппозицию: живое/мертвое. Все, связанное с детерминантом «живое», - чистое, все, связанное с детерминантом «мертвое», - нечистое. В таком контексте Тело Евы по определению не может быть нечистым.

Биопсихический, человеческий и высший трансцендентный уровни Тела фиксированы в омонимии лингвистического тела. Сущность выведена в язык, чистую поверхность. Интериоризация аксиомы помогает установить связь концепта чистоты с понятиями: свобода, аутентичность (первый критерий адекватного состояния человека), интенциональность, открытость, адаптивность (второй критерий адекватного состояния человека), воля, осознанность, духовная сила. Чистота – аккумулятивное проявление КТ, одухотворенная телесность. Чистота как состояние-синкрет связана с детерминантами «хорошо», «наслаждение» (в эпикурейском смысле): «блаженствовали, пребывая в любви и общении с Богом, ...находились в этом блажен-

ном состоянии чистоты и невинности...» [Библейская Энциклопедия 1891: 24]. Способ «очищения» несет в себе ту же интенциональность: «живая, свежая, ключевая» вода – «дар для жизни и благосостояния человека» [Ис.: Х11, 3]; образ «нравственного очищения» в Ветхом Завете и «таинственного очищения от грехов и духовного возрождения в жизнь новую, благодатную» в Новом [Иоанн: 111, 5]. Вода насыщает, «освежает и очищает жаждущего»; через «чистый источник живой воды» [БЭ 1891: 128] инсинуируется ценность трансценденции КТ. Ритуал омовения связывает ЯТ с ТК: «дело глубокого смирения и любви» [там же: 128]. Омовение имеет непосредственное отношение к физиологическому акту принятия пищи, ФТ. Об этой первой стадии культурогенеза, фундирующей основы культуры, пишет З.Фрейд, этим же обосновывает «физиологию» европейца П.Я.Чаадаев. Принцип физиологичности лежит и в основе христианской классификации животных: «чистые, употреблявшиеся в пищу, и нечистые, которых употребляли в пищу не дозволялось» [Лев. Х1, Втор. Х1У]. Автономизация обнаруживается далее. К ряду нечистых (агрессивных) животных отнесли и свинью, «особенно нечистое и грязное животное». «Занятие блудного сына, пасшего свиней, означало самое презренное занятие» [Лк. ХУ, 15]. Притча о человеческих заблуждениях переключает понятие «нечистота» на уровень КТ: «грязный образ жизни свиньи» ассоциируется с «греховным образом жизни людей, именно их расположение возвращаться к своим греховным привычкам...как пес возвращается на свою блевотину и вымытая свинья идет валяться на грязи» [БЭ 1891: 630]. Трансформ (ФТ в КТ) осуществляется в процессе ритуализации: омовение рук Пилата заявляет о чистоте помыслов [Матф. ХХУ11, 24]. Омовения, предписанные Законом, представляются образом нравственного очищения. Мы заметили, что в рамках религиозных установок «чистота» имеет стереоскопическую структуру, благодаря чему осознается объективная мерность рационального - на поверхности, переходе ЯТ в ТК, где речь идет о совершенстве - и иррационального, «глубины вод», «возмущенного моря», «беспокойства нечестивых» [БЭ 1891: 128].

Культурное стремление к чистоте находит свое оправдание в требованиях гигиены, в нем «можно отметить наличие социального момента» [Фрейд 1990: 38]. Чистота заняла особое место в ряду требований культуры. Значимыми оказались обонятельные ощущения. Телесные запахи для человека стали невыносимыми, расценивались как проявления животного существования и подвергались вытеснению. Все нечистое - «нечто, лишенное ценности, мерзкое, отвратительное и предосудительное» [Фрейд 1990: 39]. Врожденная неряшливость ФТ вытесняется, считает Фрейд, колоссальным трудом, воспитанием. Физическая нечистоплотность проецируется на ментальную. Модусы концептов «чистоты»/«грязи» обнаруживаются во всех аспектах. Чистота ЯТ имеет аккумулятивный характер, является результатом сложной и длительной механики: фильтрации и дистилляции ЯТ, ФТ, ТД, ТК. Чистота ФТ человека вышла за пределы «анималистического пространства». Исторические, ментальные, этические наслоения в понятии «чистота» определяют его особый статус в концептосфере КТ. Следуя позиции Эпикура, Гассенди, «наслаждение», «радость жизни» мы склонны инкорпорировать в концептосферу КТ. Ф.Ницше выстроил концептуальный ряд «нечистого»: «гнилое», «червивое», «вседовольство», «порода свиньи» и т.д. [Ницше 2003: 332], обозначив в процессе автономизации «чистоты» фактор воли. Этиология и генезис «грязи» предотвращает искажения и смысловые противоречия дискурса о чистоте КТ. Тело женщины манифестирует жизнь, принцип холизма: «кто родил, тот нечист» [Ницше 2003: 52]. Нечист и новорожденный: «много грязи появилось с ним на свет!» [там же: 527]. Взрыв рождает чистый родник, грязь чистоту. Вместе с этим вызываются к жизни новая непознанная чистота. Мир подсказывает суть трансгрессии: «человек есть то, что должно преодолеть!» [Ницше 2003: 457]. Автономизация этико-эстетического концепта чистоты утверждает присущую Телу человека способность к трансценденции.

Список литературы

- Бодрийяр Ж.** Соблазн. - М.: Ad Marginem, 2000. - 317 с.
Делез Ж. Логика смысла. - М., 1998. - 480 с.
Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. - М., 2003. - 846 с.
Фрейд З. Неудовлетворенность культурой. - М., 1990. - Т. 2. - 176 с.

АЛХИМИЯ КАК ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВИД ПАРАНАУКИ

Уткина Н. В.

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

Наука зарождалась в то время, когда у мировоззрения сложилась мощная традиция, представленная главным образом мифами и религиями многобожия, так как философия только возникла. Такие формы включали в себя многие наивные и ложные представления, а так же навязывали стиль мышления с господством слепой веры. В результате такого влияния формировались отдельные направления паранауки (греч. пара – возле, при, около). До сих пор в них присутствует отпечаток древнего синкретизма (греч. synkretismos – соединение, объединение). Примером такого соединения является алхимия. Она возникла в эпоху эллинизма (II-VI вв.) в александрийской культурной традиции на основе слияния прикладной химии египтян с